ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ № 1(18), 2019

Исторические науки

УДК 94(430)081

Д.В. Лихарев

Лихарев Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук, профессор департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета (Владивосток, остров Русский, п. Аякс), e-mail: liharev.dv@dvfu.ru

ОПЫТ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН В НЕМЕЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ ВО ВРЕМЯ ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ 1870–1871 ГГ.

В статье анализируются специфические черты немецкого национального сознания, сложившиеся под влиянием наполеоновских войн. Автор утверждает, что наиболее выпукло они проявились два поколения спустя, во время франко-прусской войны 1870–1871 гг. Реваншистские настроения, широко распространившиеся в армии и обществе, способствовали излишнему ужесточению условий Франкфуртского мира 1871 г.

Ключевые слова: наполеоновские войны, Пруссия, национальное сознание, франко-прусская война, Бисмарк.

D.V. Likharev

Likharev Dmitriy Vitalyevich, doctor of history, professor of the department of history and archeology of the Far Eastern Federal university (settl. Ayaks, , isl. Russkiy, Vladivostok), e-mail: liharev.dv@dvfu.ru

THE EXPERIENCE OF NAPOLEONIC WARS IN GERMAN NATIONAL CONSCIOUSNESS DURING THE FRANCO-PRUSSIAN WAR IN THE PERIOD IN 1870–1871 YEARS

The article analyses specific features of German national consciousness formed under the influence of Napoleonic wars. The author claims that they manifested themselves most vividly two generations later, during the Franco-Prussian War in the period of 1870 – 1871. Revanchist sentiments widely spread in the army and society contributed to the excessive tightening of conditions of the Frankfurt peace treaty in 1871 year.

Key words: Napoleonic wars, Prussia, national consciousness, Franco-Prussian War, Bismark.

Пруссию можно с полным основанием отнести к числу стран, в наибольшей степени пострадавших от наполеоновских войн. В 1806 г. она пережила одну из самых страшных катастроф, выпавших на долю противников Франции. В Пруссии, как ни в какой другой европейской державе, существовал культ армии, которая рассматривалась как фундамент государственности и социальной системы. Практически во всех слоях населения господствовало убеждение, что прусская армия превосходит все армии в мире, и победа над Наполеоном повсеместно считалась неизбежной. Скоротечное и унизительное поражение при Иене и Ауэрштедте, когда основные прусские силы были разгромлены в обстановке самой постыдной неразберихи, стали шоком для всей страны.

Несмотря на легко доставшуюся победу, Наполеон собирался обойтись с Пруссией жестко. Первоначально французский император планировал полностью расчленить Пруссию и ликвидировать ее как самостоятельное государство. На переговорах в Тильзите в 1807 г.

Александру I пришлось приложить значительные усилия и пойти на большие уступки, чтобы сохранить Пруссию в качестве субъекта международных отношений [2, с. 93–94].

Тем не менее, условия мира оказались исключительно тяжелыми. Пруссия лишилась всех своих провинций к западу от Эльбы и всех владений в Польше, вследствие чего ее население сократилось с 9,7 млн чел. до 4,9 млн чел. Из всех стран, побежденных Наполеоном, Пруссии пришлось выплатить самую большую военную контрибуцию, размер которой составил 515 млн франков [1, с. 153, 301]. С 1806 по 1813 гг. Пруссия подверглась оккупации. По всей стране стояли французские гарнизоны, которые осуществляли поборы и реквизиции, вывозили материальные ценности. Как известно, Наполеон приказал отправить во Францию даже знаменитую квадригу, украшавшую Бранденбургские ворота в Берлине.

Неудивительно, что эти события оказали огромное влияние на последующее развитие немецкого национального сознания. Наполеоновскому нашествию в германских государствах предшествовал длительный период подражания всему французскому в политике, архитектуре, литературе, обычаях. Франция рассматривалась как самое просвещенное и прогрессивное государство Европы. В ходу была поговорка: «Живет, как Бог, во Франции». Большинство немецких либералов с восторгом приняли Великую французскую революцию и ее идеи.

Наполеоновские войны все изменили. Борьба с французской оккупацией вызвала резкий всплеск немецкого национализма, который приобрел реакционный и охранительский характер. В немецком национальном сознании стойко закрепилось негативное отношение к таким понятиям, как «революция», «демократия», «республика», поскольку они ассоциировались с агрессивной и враждебной Францией. С наполеоновских войн берут начало расхождения западной идеологии и особого немецкого пути развития, главным пропагандистом и мифотворцем которого стал И.Г. Фихте.

Однако, как считал выдающийся знаток немецкой истории Голо Манн, истинная реакция на наполеоновские войны пришлась на вторую половину XIX в. [5, p. 60]. Особенно выпукло она проявилась накануне и во время франко-прусской войны 1870–1871 гг. В конце 1860-х гг. французский военный представитель в Берлине сообщал в своих донесениях, что в Пруссии повсюду ведутся разговоры о скорой и неизбежной войне с Францией. В отличие от недавнего конфликта с Австрией, который вызвал повсеместное недовольство и именовался не иначе как Bruderkrieg (братоубийственная война), предстоящая война с западным соседом популярна во всех слоях населения [6, p. 302]. В обыденном сознании немцев второй половины XIX в. прочно укоренилось убеждение, что в 1814 г. как следует поквитаться с французами Пруссии помешали союзники. Теперь все будет по-другому.

Победы, одержанные прусской армией в августе – сентябре 1870 г., усилили реваншистские настроения. Об этом недвусмысленно свидетельствуют многочисленные дневники офицеров действующей армии. «Условия, которые мы предъявим Франции, настолько тяжелы, что у французского народа не получится легко выйти из игры, независимо от того, какое правительство будет у них у власти» – писал Юлиус Верди дю Вернуа [7, p. 108]. С ним вполне солидарен Карл фон Блюменталь: «Мы должны обращаться с французами как с разгромленной армией и деморализовать их настолько, насколько сможем. Мы должны сокрушить их так, чтобы они не могли вздохнуть еще сотни лет» [4, p. 123–124].

Современный биограф Бисмарка считает, что «железный канцлер» был готов рационально подойти к выработке взаимоприемлемых условий мира. Однако он находился под сильнейшим давлением реваншистских настроений, царивших в армии и в обществе [3, с. 412–413]. Таким образом, негативный опыт, сформированный наполеоновскими войнами в немецком национальном сознании, оказался важнейшим фактором, повлиявшим не только на излишнее ужесточение условий Франкфуртского мира 1871 г., но и

на последующее культивирование образа «наследственного врага» по обе стороны франко-германской границы.

Список используемой литературы:

1. Исдейл Ч. Наполеоновские войны. Ростов-н/Д., 1997.

2. *Ливен Д.* Россия против Наполеона: борьба за Европу. 1807–1814. М., 2012.

3. *Стейнберг Дж.* Бисмарк. Биография. М., 2014.

4. *Blumenthal C.C.A. von.* Journal of Field-Marshal Count von Blumenthal for 1866 & 1870/71. London, 1903.

5. *Mann G.* Deutsche Geschichte des neunzehnten und zwanzigsten Jarhunderts. Frankfurt-am/M., 1958.

6. *Stoffel E.G.* Rapports militaries ecrits de Berlin. 1866–1870. Paris, 1871.

7. *Verdy du Vernois J. von.* With the Royal Headquarters in 1870–1871. London, 1897.